

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР: ИСТОКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Л.Чернова, г. Днепрпетровск

In the article L. Chernova investigates the theoretical and religious sources with the purpose to allocate different types of the leaders in different historical epochs. The author makes historical analogies between the period of the state creation by the ancient Jews and social - political situation of the modern Ukraine. The central problem of this time was creation of the national program and national leader. The author makes conclusion, that the charismatic leader is necessary to community during transformation of a society. He loses charismas (his gift), when he has executed that task.

List of term "Charismatic leader", "Type of social action", "Type of the leader", "The leader of community", "The leader of generations", "Features of the leader".

В конце XX столетия принято разделять понятия «руководство» и «лидерство». Многие руководители, возглавляя организации, партии, страны, - не являются лидерами. Поэтому и появился термин - «неформальный лидер». Природа и типология лидерства остаются предметами дискуссий и многочисленных исследований. В то же время, это насущная практическая проблема для государств, народов и коллективов, нуждающихся в подлинном лидере.

Первым дал научную классификацию типов лидерства немецкий социолог Макс Вебер на рубеже XIX-XX вв. Она стала общепризнанной. Именно там был выделен тип «харизматического лидера». Харизма - термин, применяемый для обозначения присущего некоторым людям дара особого предводительства («харис»). Однако в наши дни интерпретации этого термина в научной литературе, СМИ и обыденном сознании сводятся к двум ипостасям: 1. Беспрекословному подчинению масс. Харизматический лидер отождествляется с тираном и диктатором. Вместо доказательств приводится расхожий набор имен: Гитлер, Сталин, Хусейн, Каддафи. 2. Иррационализму и непредсказуемости действий лидера. Здесь всплывают свежие примеры с политического Олимпа России: Ельцин, Жириновский.

Иногда вспоминают, что праобразом харизматического лидера у Вебера были пророки Ветхого и переносят на них эти черты (2). Автор изучал пять лет возрождение еврейских общин в постсоветской Украине и обнаружил, что центральной проблемой является отсутствие настоящих лидеров. Изучение источников (ТАНАХа и Талмуда) и работ еврейских мыслителей XX в. с точки зрения, каким был и должен быть лидер, зародило сомнения в обоснованности столь упрощенных истолкований «харис». Гегель противопоставлял господствующие в Древней Иудее и Древней Греции стили мышления как авторитарный и демократический, сравнивая пророков и философов, увязывая различия не только с политическим строем (вожди, цари, республика), но и с формой отстаивания идей и методами обучения. Все ли лидеры еврейского народа авторитарны? Все ли они харизматичны? Насколько чужд им демократизм? Попробуем в этом разобраться, насколько позволят рамки небольшой статьи. Начнем с теории М. Вебера, которого интересовали не только черты личности, характерные лидеру того или иного типа, не только инструменты (средства), с помощью которых они воздействуют на народные массы, а прежде всего клятвы, причины, побуждающие подчиняться, «идти за...» или выбирать из многих. В основу своей типологии Вебер положил собственную концепцию «социального действия» и методологическое учение об «идеальных типах» как способе изучения социальных феноменов «в чистом виде». Социальные действия различаются сочетанием целей-средств-методов, а также мотивов. Все эти факторы и являются компонентами оценки деяний или программ лидеров (1). Целерационально действует человек, избравший ясную цель и принимающий во внимание внешние условия и ожидаемое поведение других людей. Он выбирает оптимальные средства при продвижении к этой цели. Критерий таких действий - быстрый успех. Ценностнорационально действует человек, продвигаясь к цели, соизмеряя средства не только с внешним миром, но и со своими ценностями (этическими, эстетическими, религиозными). Они могут ускорять или тормозить процесс продвижения к цели. • Аффективное действие характерно людям, повинующимся не разуму, а

чувствам. Оно присуще как лидерам, так и массам. Традиционно действует человек, следующий врожденным или укоренившимся привычкам и традициям. Думается, что многие пророки, советуя царям Израиля и Иудеи не вмешиваться в борьбу великих империй, действовали весьма целерационально, именно поэтому их пророчества сбывались. А их разоблачения царского дома и народа в идолопоклонстве, погоне за богатством и разврате, безусловно основаны на нравственных ценностях иудаизма. Именно их они стремились внести в сознание и повседневную жизнь элиты и простого народа. Аффективное и традиционное действия, считает М. Вебер, могут быть объективно рациональными, но их подлинная суть - субъективно-иррациональна, так как у носителей действия не возникает осознанного смысла своих действий. Подобного типа действия присущи не Пророкам, а тем, к кому они обращались, кому хотели раскрыть смысл поступков и напомнить об истинных целях и ценностях. Внедрение нравственного идеала Торы в повседневную жизнь - вот их цель-И они действуют и целерационально и ценностнорационально. Макс Вебер подробно описал три типа идеального господства, каждый из которых тяготеет к определенным моделям социального действия (2). Первый тип - легальное господство, основанное на установленном порядке. Избираемые или назначаемые сверху органы управления состоят из профессиональных чиновников. Обученные и компетентные специалисты действуют

только в пределах своей компетентности на формально-правовых основах и получают жалование по должностному рангу. Правила и нормы обязательны и для управляемых, и для управляющих. Сюда Вебер относил парламентски-конституционные государства, политические организации и партии, частнокапиталистические предприятия. Легальное управление не анонимно, во главе его стоят «монархи», избранные народом президенты и главы парламента или вожди партий. Наиболее чистым воплощением легального типа Вебер считал бюрократию. Однако правление Древнего и современного еврейского государства вполне вписываются в эту модель. Последний лидер эпохи Судей Шэмуэль понимал, что нужен царь, чтобы «судить народ в мирное время» и для консолидации нации. Но опасаясь, что централизация и безграничная власть одного лица, могут превратить его в тирана, долго отвергал идею монархии. Лишь после принятия Хартии, ограничивающей власть и точно определяющей права царя, дал свое согласие (Шэмуэль 1; 10,25). Впервые был заключен демократический договор между подданными и правителем. Гегель плохо знал историю, ибо правление первого еврейского царя Шауля (1 тыс. лет до нашей эры!) было конституционной монархией, господством легального типа. Где ссылка на Закон и контроль за его соблюдением были первоначальными. Второй идеальный тип - традиционное господство. Основан на «вере в святость существующих порядков», силе традиции и консервативной идеологии. Его наиболее полное воплощение - патриархальное господство - Один человек, высшее лицо, управляет органом власти, состоящим из «его слуг», остальное население - «подданные». Органы управления состоят из лично зависимых членов семьи, родственников, личных друзей и преданных вассалов. Главное требование к ним - личная преданность господину. Нарушение традиции со стороны господина может угрожать его власти. При таком господстве «принципиально невозможно создать новое право вместо традиционных норм». Вебер приводит два исторических примера традицией но-

только в пределах своей компетентности на формально-правовых основах и получают жалование по должностному рангу. Правила и нормы обязательны и для управляемых, и для управляющих. Сюда Вебер относил парламентски-конституционные государства, политические организации и партии, частнокапиталистические предприятия. Легальное управление не анонимно, во главе его стоят «монархи», избранные народом президенты и главы парламента или вожди партий. Наиболее чистым воплощением легального типа Вебер считал бюрократию. Однако правление Древнего и современного еврейского государства вполне вписываются в эту модель. Последний лидер эпохи Судей Шэмуэль понимал, что нужен царь, чтобы «судить народ в мирное время» и для консолидации нации. Но опасаясь, что централизация и

безграничная власть одного лица, могут превратить его в тирана, долго отвергал идею монархии. Лишь после принятия Хартии, ограничивающей власть и точно определяющей права царя, дал свое согласие (Шэмуэль 1; 10,25). Впервые был заключен демократический договор между подданными и правителем. Гегель плохо знал историю, ибо прав-лек14е первого еврейского царя Шауля (1 тыс. лет до нашей эры!) было конституционной монархией, господством легального типа. Где ссылка на Закон и контроль за его соблюдением были пер востепенными. Второй идеальный тип - традиционное господство. Основан на «вере в святость существующих порядков», силе традиции и консервативной идеологии. Его наиболее полное воплощение - патриархальное господство - Один человек, высшее лицо, управляет органом власти, состоящим из «его слуг», остальное население - «подданные». Органы управления состоят из лично зависимых членов семьи, родственников, личных друзей и преданных вассалов. Главное требование к ним -личная преданность господину. Нарушение традиции со стороны господина может угрожать его власти. При таком господстве «принципиально невозможно создать новое право вместо традиционных норм». Вебер приводит два исторических примера традиционного господства: восточные деспотии с полной личной зависимостью и сословные феодальные государства, где привилегированные слои до некоторой степени «автономны», иногда в их руках подлинные рычаги управления. Обоим формам присуще сочетание строго ограниченной традициями сферы действия и сферы, где можно действовать свободно. Такое сочетание присуще еврейским общинам и их лидерам времен рассеивания (после Талмуда). Святость и неизбежность традиции, с одной стороны, и истолкования, комментарии, развитие Закона применительно к новым условиям, -с другой. Третьим идеальным типом является харизматическое господство. Очень трудно сто лет спустя, отделить собственное понимание М. Вебера от более поздних наслоений и интерпретаций (см. 3, 5, 6, 7). Харизматическое лидерство основано на аффективной вере в личность, наделенную харизмой (Б-им даром), которая отделяет ее от всех прочих людей и возвышает над ними. Как уже упоминалось, аффективное действие и иррациональность относится не к лидеру, а к его последователям. Управление опирается не на законы или традиции, а на «Откровения», случай, деяние и личный пример. Харизма взрывает устоявшиеся порядки и традиции. Таким лидерам повинуются не по разумному убеждению, а в силу веры . Органы управления состоят из приверженцев вождя, от которых не требуется ни специальной квалификации, ни определенной сословной принадлежности, ни личной зависимости. Последнее замечание не относится к еврейским лидерам, так как претенденты на руководящие должности (светские или духовные) должны были отвечать многим требованиям и по происхождению, и по уровню знаний, и по личным качествам. Не говоря уже о том, что пророки не имели органа управления, а зачастую и приверженцев. Так в «Пиркей Авот» говорится, что ученый, посвятивший себя изучению Торы должен обладать 48 Достоинствами, тогда как царский сын требует 30 качеств, а священнический - 24 (см. 8, с. 234).

Макс Вебер считал харизматический авторитет одной из великих революционных сил истории, так как представляет собой радикальный разрыв с прошлым. «Но в своей наиболее чистой форме он имеет явно авторитарный, господский характер»(1). Однако не менее авторитарным и тираническим может быть и традиционное господство. Вебер отмечал, что господство харизмы не может стать альтернативой «окаменевшей власти бюрократии», так как сама харизма имеет тенденцию превращаться в «повседневную рутину». Так было с монархией, где государь - «помазанник божий», постепенно превратился в традицию и символ. Думается, это происходит тогда, когда новые идеи или ценности становятся привычными, устоявшимися традициями или основой правопорядка, тогда харизматическое государство сменяется другим типом. Такое чередование: революционный взрыв харизмы и ее последующая рутинизация, - Вебер считал общим правилом истории. Таким образом, харизма - временный тип лидерства необходимый в период кризисов, войн и других потрясений, требующих перемен в социальной жизни. Вебер подчеркивал: «Продление харизматических полномочий, по самой своей сути

особенно шатко». Если их носитель теряет харизму и предстает перед своими последователями утратившим силу, тогда его миссия заканчивается (2, с. 755).

Мартин Бубер, во многом разделяя взгляды М. Вебера, выделил причины тяготения еврейского народа к харизматическому лидерству (4). Племена Израиля долго вели полукочевой образ жизни. Им была присуща, как и многим кочевникам, склонность к бунту против любой постоянной власти одного человека. «Вождь (лидер-Л. Ч.) превосходил других не правами, а обязанностями» (4, с. 194). Он был в положении первого среди равных. Согласно иудаизму, перед Б-гом все равны. Подлинный царь вселенной - Б-г («Не сотвори себе кумира ...») Царь из плоти и крови, вождь или пророк избираются Б-гом. Избранник проходит испытание (Псалом 11:5). Многие еврейские лидеры начинали свою карьеру пастухами. Аналогии «пастух - стадо» и «вождь - масса» в авторитарном стиле встречаются и в Талмуде. «Когда пастух сбивается с пути, его стадо также сбивается с пути» (р. Элизер. Пиркей Авот) Но может имеется и другой смысл? Прежде всего, чисто исторически - евреи занимались пастушеством и кочевали. Это была самая распространенная профессия. Во-вторых, в социальной стратификации - пастух самая скромная работа на хозяина. Однако длительное пребывание вдали от людей, воспитывало особый характер, особое восприятие жизни, о чем пишет А. Штейнзальц в очерке «Большой свет пустыни». В пустыню или горы уходили в пророки. «Когда человек один в пустыне, у него масса времени на размышления. Этим пустыня отличается от моря. Море постоянно требует каких-то действий... Что-то все время происходит... Надо управлять кораблем, ловить рыбу. В пустыне же ничего не происходит (не меняется так быстро - Л. Ч.). И вот это отсутствие отвлекающего многообразия побуждает человека к внутренней сосредоточенности... воспитывает мужество.. -» (11).

В Талмуде подчеркивается забота и ответственность лидера. «Если нет стада, что будет делать пастух?» (Алкут к Пятикнижию). А вот как Б-г испытывал праведников Моше и Давида, когда они были пастухами. Он заметил и оценил, когда Моше долго искал заблудившуюся овечку (одну из тысячи!), напоил ее и нес на руках всю долгую дорогу назад. Сказал Г-дь: «Ты испытываешь сочувствие к стаду человека. Так станешь же пастырем Моего стада» (Шемот 3:1). Б-г видел как Давид сначала вел себя на пастбище: кормил молодых овец, потом овец постарше и лишь после этого кормил годовалых животных, которым можно есть совсем грубую траву. Сказал Г-дь: «Тот, кто так хорошо знает, как нужно кормить стадо, заслуживает стать пастырем Моего стада» (Псалом 11:5). Избранный покоряется высшей воли и получает почетное звание «Раб Б-жий». На него возлагается особая Миссия. С народом он говорит не от своего имени, а от имени Б-га. Избранность должна быть подтверждена, в нее должны верить народ и сам избранник. Вспомним сомнения Моше и Гидеона.

«И отвечали они Иегошуа; «Все; что ты повелел нам сделаем мы, и куда ни пошлешь нас, пойдём. Во всем, как слушали Моше, так будем слушать и тебя, лишь бы был Г-дь, Б-г твой, с тобою, как был он с Моше. Всякий, кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ни повелишь ему предан будет смерти» (Иегошуа 1:16-18, выделено мною - Л. Ч.). Интересно почти дословное совпадение слов Г-да, обращенных к Иегошуа («Крепись и мужайся, ибо ты дашь народу в наследство эту землю... Крепись и мужайся, чтобы соблюдать и выполнять все ...») и слов народа, выразившего готовность полного подчинения («Только крепись и борясь ...») (Иегошуа 1:6-7,18). Получается - «чего хочет народ, того хочет Б-г» и наоборот.

«Жестоковыйный народ» покоряется воле Б-га избавителя, согласно Синайскому завету (Левит 26:13), однако его вновь повторно заключают с народом Иегошуа, позднее с царем и народом Эзра. Б-г многократно наказывает за нарушение завета. Поражает многократность повторов грехов в короткий исторический период Судей на малом государственном пространстве. Почему они были так слепы и так упрямы? Сменяемость лидеров и однообразие сценариев, за исключением некоторых деталей, свидетельствуют о глубине привычки и традиций язычества и о трудности внедрения новых идей и нового образа жизни. Дело еще и в отсутствии единства среди «колен Израилевых» и общенационального лидера. Каждый из героев Книги Судей был лидером

некоторой части народа на короткий период, но харизма их была ограничена сроком и числом приверженцев.

Концепция М. Вебера привлекла Бубера, как подкрепление его собственных идей. Он считал стремление Израиля (народа) не зависеть от других людей и непокорность земные правителям (анархизм) выражением стремления подчиняться только Высшей силе. Теократия - его идеальное государство, которым управляет духовенство в полном соответствии с Б-им замыслом. «Социологическая утопия «общины», опирающаяся на свободу воли лишь имманентная сторона теократии», - писал он (4, с. 198).

Культовая должность в древности переходила по наследству (первосвященник и левиты - Л. Ч.), политическая должность целиком харизматична. «Харис, - пишет Бубер, - дар, проявляющийся в социально-политической действительности, изменяющий ее» (4, с. 199, выделено мною - Л. Ч.). Макс Вебер нарисовал образ чистой харизматической власти, то есть власти личности в силу особого «дара» и «если уже ясно воспринята идея Б-га - в силу божественной миссии, возлагаемой на обладателя дара», - подчеркивает М. Бубер (4, с. 198). Однако он может этого лишиться. Полномочия харизматического лидера связаны с непрерывным доказательством своего «права». Созревает задача превратить харизму «из однократного дарования милости и благоговения, преходящего с внешней точки зрения, даваемого в чрезвычайное время неординарным людям, в постоянное повседневное достояние» (4, с. 200). Вера в харизму, стремящихся воплотить идеи и имеющийся опыт в действия, теперь основывается на осязаемом проявлении «харис» в стабильной политической действительности. Центральной проблемой харизматической власти оба мыслителя считают преемственность при передаче власти. Здесь нет «свободного выбора», поскольку преемник тоже должен обладать «харис». Отсюда, пишет М. Бубер, приходится ждать появления того, кто докажет свою пригодность («И вышел жребий»), что создает опасность безвластия для общины. Либо непрерывность обеспечивается тем, что носитель харизмы, указывает себе преемника, именно в силу своего дара (Яков - Иуду, Моше -- Иегошуа). Либо возникает вера, что харизма перешла к наследнику («Из дома Давидова ...»). Догосударственный Израиль признавал только две первые формы (4, с. 201).

Уже тогда существовала специализация лидеров, распределение функций и полномочий между ними. Особо выделена роль «Духовного лидера поколения», который не всегда имеет официальную должность. Приведем несколько высказываний: «Какое поколение, таков и лидер» (Арахин 17); «Что могут делать великие, если их поколение порочно?» (Таанит. 24); «Деяние лидера-деяние нации (народа). Если лидер справедлив - нация справедлива, если он несправедлив - нация несправедлива, и она наказывается за грехи лидера» (Зоар !1, 47а). В Талмуде прочно связаны понятия «лидер» и «поколение», наверно потому, что у каждого нового поколения должен быть свой лидер, чтобы обеспечить не только преемственность традиции, но и инновационное развитие. «Новое поколение предъявляет к своим лидерам особые требования и лидерство вновь пришедшего поколения связано с его предшественниками» (12, с. 6). Рассмотрим некоторые исторические типы таких лидеров.

Духовными лидерами после завоевания Эрец-Израэль были Судии и Пророки. Вот как об этом пишет М. Бубер. «В новых формах жизни народа, который перешел к оседлости, насадил виноградники и смоковницы, построил города и научился ценить надежную безопасность, продолжало существовать древнее кочевое сопротивление подчинение человеку, требующему господства для себя и своего рода». (узкие, эгоистические цели) (4, с 231). Ситуация того времени очень напоминает социально-политическую обстановку постсоветского периода. После смерти Иегошуа, пережившие его старейшины некоторое время руководили народом и охраняли его гражданский и религиозно-нравственный быт в духе законодателя Моисея и взлелеявшего его приемника Иегошуа. По смерти этих старейшин гражданское единство и солидарность ослабли. Каждое колено порознь сосредоточило свое внимание на обеспечении и более выгодном устройстве доставшегося ему удела. Общественные, бытовые и духовные интересы часто были заслонены личными бытовыми заботами каждого семейства о себе.

«И стали они делать противное очам Г-да... И воспылал гнев Г-да на Израиль ... и передал Он их во власть врагов их ... Поставил однако Г-дь Судей и они спасали их от рук грабителей. Но и судей своих они не слушали, ибо соблазнялись чужими богами и поклонялись им ... И когда поставил Г-дь им судей, то Г-дь был с судьей и спасал их, как начинали они стенать и плакать ...» (Иег. 2:10-18).

«Судьи» в истории народа Израиля не чиновники (И. Винклер). В Книге Судей они имеют иную Миссию: «взыскать за обиду и стремиться к искуплению вины, освобождению угнетенного народа, лишённого своих прав» (М. Бубер). Хотя основная их функция - военачальники, об этом говорится вскользь. Они были Судьями не в качестве «руководителей и примирителей спорящих» (эта функция появится позднее в государстве), пока они судят соплеменников и их врагов с точки зрения выполнения Завета с Б-гом. Судебная деятельность в современном смысле упоминается лишь в связи с пророчицей Деберой.

Бубер отмечает традицию «харизматического посвящения», основанного на пророческом опыте от Иегошуа до Давида «И сошел на него Дух Б-жий», но они сами были участниками происходящего (3, с. 230). Они общались лично с Г-дом или ангелами, но важны не «видения», ни само содержание пророчества. «Из среды людей открытых Духу, преданных Духу вышли судьи. В силу собственного переживания, подвигнувшего и по славшего их на служение многим. Книга Судей - свидетельство о силе, посылающей «харис». ибо они сами знали харис. Познав ее (силу - Л.Ч.) на себе - они вознесли носителей харизмы (Судей)». Каждый судья судил горстку группирующуюся вокруг него (4, с. 224-225). «В те дни царя не было у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Иег. 21:25). Пророк, Судья не избирается народом. «Дух обуял этого человека и сделал его пригодным для данной роли» (3, с. 232). Для исполнения конкретной задачи и на конкретный срок. Сами условия (война, междоусобицы) требовали абсолютного подчинения и точного исполнения. Отсюда категоричность обращений к народу.

Царь постоянен, его желания - власть и династия А ряд людей (Судьи) оправдывают нежелание им покоряться, в силу единственной зависимости от Б-га - Царя. Его следует слушаться, покоряться и бояться. Судьи только посредники, передающие Его слова и волю. Их аргументы - собственное смирение, преданность, «пророчески - назорейское воодушевление, служение в качестве Судей и отказ от власти» (3, с.231). Пророки («нави») стремились вызвать в обществе неприятие зла в любой форме, нетерпимость к социальной несправедливости, возмущение, которое не ограничивалось осознанием, а выливалось в действия (Иешуа 1,17; Иеремиа 21,12).

Исидор Эпштейн подчеркивает «Пророки общались с Б-гом через Историю. В событиях дня они различали Его голос. В превратностях судьбы, постигших народы и отдельных людей; распознавали Его волю». Учение пророков содержит новое истолкование Божественного, новое понимание человека и веры (9, с. 65). Особый дар (харис) присущим им - это «видение» Б-га, Будущего, действий, которые необходимо совершить в соответствии с Его волей и замыслом. «Видение Б-га - это не приобретение новых знаний, а скорее проникающее воздействие давно известного, воздействие овладевшее душой, сердцем и умом человека, склоняющее его к добровольному подчинению тем требованиям, которые предъявляет ему Б-г. Это видение, которое, благодаря живому переживанию Б-жьего присутствия, дает человеку истинное понимание и интуитивное постижение Б-го, радости которую Он испытывает, творя справедливость и праведность» (Иеремиа 9, с 23-24).

Дар истолкования Б-ей Воли встречается и в других религиях. Но Пророк озабочен земными практическими событиями, он участвует в них, лишь видит их в особом свете, непосредственно связанным с Б-гом. Благодаря этому воздействию, Пророк становится совестью поколения, Он обличает, предостерегает народ и считает своей обязанностью вмешиваться во все проблемы политической, социальной, национальной и личной жизни (8,с.61).

Рядом с пророками жили лидеры, выполняющие другие функции: священнослужи-

тели и мудрецы («хахаим»). И. Эпштейн пишет: «Принято считать что пророки - носители вдохновенного религиозного чувства, озабоченные душевной искренностью и внутренним благочестием, в то время как священнослужители представляют обрядовую, внешнюю сторону веры». Но это не так. Священнослужители долго были и учителями Торы во всех аспектах, а в Южном Царстве нередко участвовали в правосудии (см. Ваикра 10,П; Девора 17.9,33,10; Миха 3, 11; Иеремия 18,18).

Пророки и священнослужители, имея общие идеалы отличались способом, которым они стремились воплотить их в жизнь. Пророк раскрывал смысл идеи, нравственно-религиозное содержание ритуала, священник оберегая и исполняя ритуал, был хранителем идеи (9, с. 76)

Пророки выполнили свою миссию, их сменили писцы («софрим»). При них Тора заняла центральное место в жизни народа. После разрушения Храма, его место заняли школы, на смену священнику пришел законоучитель или писец. Они стали обучать в школах и синагогах Торе, толковали Библию, формулировали основные принципы, устанавливали новые нормы их применения, исходя из изменившейся социальной действительности. После возвращения из плена, их роль еще более возросла. Эзра стремился сделать заповеди Торы верховным законом страны, добиться их всеобщего признания и исполнения. Надо не только читать, но и растолковывать прочитанное чтобы оно стало ясной основой и руководством к действию, а также истолковывать как их применять, - для этого были нужны учителя. До тех пор, преподавать Тору могли только священники и левиты, но они были заняты службой в восстановленном Храме. Учителями стали «сфорим» и «хахаим». Они привели в единство Письменную и Устную Тору, руководствуясь в своей интерпретации здравым смыслом и принципами справедливости, праведности и равенства.

Рядом с Пророками и Священниками в Писаниях стоят Премудрые или Мудрецы («хохаим»). Их творения - Мишле (притчи), Иов и Коэлет. Мудрецы были общепризнанной группой лиц или особым объединением (духовной элитой), в обязанности которых входило «давать советы» (Иеремия 18:18). Мудрецы ставили перед собой сугубо практические цели социального благополучия, а также советовали как поступать в той или иной конкретной ситуации. Вместе с пророками они боролись за внедрение нравственности в сознание народа, наставляли его на праведный путь. Сотрудничество пророков и мудрецов берет начало в общей духовно-религиозной традиции. Отличают их методы решения своих задач. Пророк говорит от имени Б-га с царями и народами. Мудрец от имени человечества с Б-гом. Пророк апеллирует к Божественной справедливости, Мудрец - к человеческому разуму. Пророк поглощен чувством Б-го присутствия, Мудрец поглощен социальными проблемами. Отсюда своеобразный стиль их высказываний. Пророк полон огня, пыла, страсти. Мудрец - спокоен, холоден, рассудителен. Мудрец обращается к простому человеку, в котором видит залог всего нравственного развития мира. Наиболее известны имена р. Гилеля и р. Аккива. Специализация государственного управления закреплена во времена мужей Великого Соборания. Верховным органом страны стал Совет старейшин (герула), позднее переименованный в Санэдрин. Его возглавила пара учителей: князь («наси») и Верховный Судья («ав - бейт - дин»). Первый - глава гражданского управления, второй - духовный лидер, который своей праведной жизнью и справедливыми решениями подавал пример. Председатель суда избирался. «До того как меня избрали на пост Председателя Суда я бросил бы на съедение Львам любого, кто предложил бы мне стать кандидатом. После того как меня избрали, я облил бы кипятком любого, кто предложил бы мне уйти с этого поста» (Менахот, 109). После разрушения Второго Храма и рассеивания сохраняется специализация: «Элизарх» (князь в изгнание) возглавляет светскую политическую власть, «гаоны» (букв. гений) - духовные лидеры. Первоначально гаоны - это главы двух Академий в Вавилоне. Позднее появляются духовные центры в других странах: Испании, Северной Африке, Германии, Франции, России. Последней фигурой в их ряду был Виленский гаон (XVIII в.) - Элия бен Шломо.

Мудрецы и гаоны применяли методы интерпретации и развития Учения, проникая

в самую суть текста, находили за буквальным смыслом - духовное содержание. Много жарких споров и дискуссий велось меж ними, вопреки утверждению Гегеля. Соблюдая принцип развития, внутренне присущий иудаизму, они воздерживались от формулировок окончательных решений, оставляя место для новых поисков последующим поколениям. В вечно меняющемся мире возникает множество новых проблем и надо уметь их решать в духе Талмуда. Ученикам своим они также не подсказывали ответы, лишь направляя их встречными вопросами и дополнительными примерами в нужное русло. Основной задачей гаонов и раввинов в общинах было не только обучение и объяснение, а раскрытие внутреннего смысла Торы и Талмуда. Они разрабатывали и систематизировали принципы, показывая возможности следовать им в современных условиях, формулировали новые правила религиозной, гражданской, семейной и общественной жизни, не предусмотренные Библией. «Респонсы», переписка между гаонами и общинами, а также отдельными лицами стали нормой и законом жизни для них. Тем самым, они руководили жизнью всех евреев, разделенных большими расстояниями и принадлежавших к гражданам разных государств (9, с. 128,173).

Как отмечает Адин Штейнзальц, «во всех поколениях были непростые отношения между теми, у кого была мудрость и влияние, и теми, у кого были деньги и власть» (10, с. 11). В еврейской культуре аристократией несомненно являются *«талмидей хахаим»* (букв. - ученики мудрых). Но ученики, пройдя учение сами становились учителями, раввинами и т.д. На протяжении почти всей истории, еврейское общество управлялось наиболее образованными людьми. Именно из их среды выбирались главы общин и их представители во внешнем мире. «Не назначают правителя, не посоветовавшись предварительно с общиной» (Брахот 55а). Доступность поприща ученого для детей из бедных семей, а оттуда в руководящие круги характеризует еврейское общество как весьма открытое и демократическое.

В Талмуде с печалью подчеркивается, что «нет ученых, порождающих ученых» и «знания не передаются по наследству». Отсюда, - выдающиеся способности в изучении и понимании Торы, эрудиция и усердие были характерны для духовных лидеров той эпохи. Однако знаний и учености было недостаточно. Надо было претворять практически свое понимание Торы в реальную жизнь. Жить праведно, добрыми делами и благотворительностью завоевывая признание, а не только рвением в молитве и учении. Ученый, законоучитель служил примером для менее образованных слоев, его жизнь должна была стать «живой Торой». В трактате «Пиркей Авот»/ ученый предстает не просто образованным человеком, но и во всех отношениях выдающейся личностью, способной совместить высокие знания с высокими нравственными человеческими качествами (см. 8, с 233 - 235).

Конечно, не все учителя, главы общин и раввины обладали харизмой. Только те были носителями «харис» и духовными лидерами поколений, чьи имена и труды сохранила история, кто своими деяниями внесли серьезный вклад в развитие религиозной и социальной жизни, в культуру еврейского народа. Безусловно обладали харизмой - цадики, лидеры хасидизма, некоторые лидеры Аскалы и Сионизма, создатели Израильского государства и современного иврита. Хотя действовали они порой весьма целерационально, но их видение («харис»), их убежденность, вера и вера в них, способствовали воплощению целей, казавшихся невозможными и недостижимыми. Парадоксальна их роль новаторов и революционеров, изменяющих людей и мир, и при этом продолжателей и хранителей духовного богатства и традиций. Они не вписываются в схоластические схемы и идеальные конструкции. Сочетая несовместимые черты и применяя разные модели действий. Духовными лидерами последнего поколения можно назвать Седьмого Любавического ребе Менахема Мендл Шнеерсона, вдохнувшего новую жизнь в движение Хаббад и Духовного раввина СНГ Адина Штейнзальца, переводчика и комментатора Талмуда, настоящего Мудреца.

В заключение вместо выводов хочется привести обобщенный портрет подлинного лидера, предложенный р. М. М. Шнеерсоном (см. 12, с. 4-6).

- Лидер находит для нас новую перспективу, пути расширить наше поле зрения.

Когда нас захватывают личные интересы, лидер обращается с призывом искать истинные приоритеты в жизни (Цели и ценности)

- Если присущи понимание крайней необходимости и безотлагательности предлагаемых мер. Он утверждает, что мы должны освободиться от предрассудков или господствующего политического ветра, что никто из нас не подчинен истории или природе, что мы и есть история и природа (уверенность и убежденность).
- Чувство видения (харис). Долгосрочное видение самой жизни, которое наполняет ее глубоким смыслом, показывает, что каждый поступок человека является неотъемлемой частью содержательного целого. «Недостаточно, чтобы лидер учил нас быть результативными. Он должен воодушевлять на изменение, совершенствование мира, на безотлагательную реализацию такого видения жизни».
- Истинный лидер хочет внушить людям чувство собственного достоинства, заставить их действовать самостоятельно. Такой лидер посылает нам назад наш собственный свет, чтобы мы могли посмотреть на себя по-новому. Он не ищет последователей, его задача - научить других быть лидерами.
- Признавая приемлемые характеристики лидера, мы устанавливаем стандарт для него и, что еще важнее, для самих себя. Подлинный лидер предан цели, которая выше его самого, скромен (у него нет «Я», высокомерия, корыстолюбия). Как сказано в Талмуде: «Лидерство - это не власть и господство, это зависимость и рабство» (Гориот 10б). «Я дал тебе величие только для них» (Брахот 32а).
- Он полностью увлечен исполнением своей роли и ценит каждого человека, участвующего в совершенствовании мира, поэтому внушает абсолютное доверие.
- Он обладает безупречной репутацией и мужеством, побуждает действовать любовью, а не давлением, добивается не власти, а одной только правды; в случае опасности появляется первым, а когда приходит время славы - становится невидимым.

Как видим, эти черты вполне соответствуют Харизматическому лидеру и не противоречат демократическим принципам. В современном менеджменте такого лидера называют «трансформирующим». Хотя Мартин Бубер предупреждал, что один и тот же принцип с точки зрения политических результатов может быть разным. В случае появления харизматической личности с истинной направленностью (общее благо, реализация Б-го замысла.) может способствовать совершенствованию социальной жизни. Либо служить оправданием тому, кто выдает себя за такого лидера, но таковым не является, а ищет только власти для себя. Либо вести к безвластию, если ни один из претендентов харизмою не обладает (4, с.17).

Поэтому надо быть очень внимательными и, выбирая себе лидеров, использовать уроки истории, теории иудаизма и мировой науки.

-
1. Вебер М. Избранные произведения, М., 1990, с. 628
 2. Вебер М. Religion und Soziologie. - III 1921
 3. Патрушев А.И. Расколдованный мир М. Вебера. МГУ. 1992
 4. Бубер М. Избранные труды. Б-ка Алии. 1991, 345 с
 5. Theines P. Sozialer Liberalismus und Deutsche Weltpolitik. Baden-Baden, - 1983; Spael W. Freirich Naumann. Nr.106/
 6. Штейнзальц А. Контур Талмуда. Тель-Авив. 1981, 244с.
 7. Эпштейн И. Иудаизм. М. 1991, 315 с.
 8. Иегошуа. Иерусалим. Теулим". 5733. Введение с. 3
 9. р. Штейнзальц А. Большой свет пустыни. - Газ Рассвет, 1997, №24, с. 9
 10. р. Шнейерсон М.М. Лидерство - искусство самоотверженности. - ж: Лехаим, 1997. №12, с. 4-6
 11. Беседы с р. А. Штейнзальцем. - ж Новое время, 1997, №11